

УДК 351.746.1(47+57)“1938”

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОХРАНЫ БЕЛОРУССКОГО УЧАСТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР в 1938 г.

Л. И. ШАНЕЦ

*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье раскрываются малоисследованные в историографии вопросы совершенствования охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. Показан процесс выработки и реализации решений государственных и партийных органов управления БССР в сфере охраны границы в 1930-е гг. Отмечается, что в этот период нарушения границы со стороны сопредельных государств приобрели преимущественно разведывательный и провокационный характер и для борьбы с ними требовались действенные меры политического, военно-технического и экономического характера. Сделан вывод, что несмотря на проделанную работу со стороны республиканского и союзного руководства по совершенствованию охраны белорусского участка границы, они в полной мере не были реализованы ввиду отсутствия финансирования и нехватки материалов для инженерного оборудования границы. Вследствие вышеназванных причин многочисленные нарушения государственной границы продолжались до сентября 1939 г.

Ключевые слова: пограничная охрана, пограничные районы, государственная граница, НКВД СССР, пограничная полоса, пограничный отряд, усиление охраны границы.

Образец цитирования:

Шанец, Л. И. Совершенствование охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. / Л. И. Шанец // Граница и пограничье. – 2022. – № 2. – С. 40–51.

For citation:

Shanets, L. I. Improvement of the protection of the Belarusian section of the USSR state border in 1938. Border and Frontier. 2022. No. 2. P. 40–51. Russian.

Автор:

Шанец Леонид Игоревич – доцент кафедры управления органами пограничной службы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Shanets Leonid I. – docent at the department of management of border service authorities, Institute of Border Service of the Republic of Belarus; e-mail: shanes2014@mail.ru

ЎДАСКАНАЛЕННЕ АХОВЫ БЕЛАРУСКАГА ЎЧАСТКА ДЗЯРЖАЎНАЙ ГРАЊІЦЫ СССР у 1938 г.

Л. І. ШАНЕЦ

*ДУА “Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь”,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца маладаследаваныя ў гістарыяграфіі пытанні ўдасканалення аховы беларускага ўчастка дзяржаўнай граніцы СССР у 1938 г. Паказаны працэс выпрацоўкі і рэалізацыі рашэнняў дзяржаўных і партыйных органаў кіравання БССР у сферы аховы граніцы ў 1930-я гг. Адзначаецца, што ў гэты перыяд парушэнні граніцы з боку сумежных дзяржаў набылі пераважна разведвальны і правакацыйны характар і для барацьбы з імі патрабаваліся дзейсныя меры палітычнага, ваенна-тэхнічнага і эканамічнага характару. Зроблена выснова, што нягледзячы на праведзеную работу з боку рэспубліканскага і саюзнага кіраўніцтва па ўдасканаленні аховы беларускага ўчастка граніцы, яны ў поўнай меры не былі рэалізаваны з прычыны адсутнасці фінансавання і недахопу матэрыялаў для інжынернага абсталявання граніцы. Па гэтай прычыне шматлікія парушэнні дзяржаўнай граніцы працягваліся да верасня 1939 г.

Ключавыя словы: пагранічная ахова, пагранічныя раёны, дзяржаўная граніца, НКВС СССР, пагранічная паласа, пагранічны атрад, узмацненне аховы граніцы.

IMPROVEMENT OF THE PROTECTION OF THE BELARUSIAN SECTION OF THE USSR STATE BORDER in 1938

L. I. SHANETS

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky str., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article reveals the issues of improving the protection of the Belarusian section of the state border of the USSR in 1938, little-researched in historiography. It shows the process of developing and implementing decisions of the state and party governing bodies of the BSSR in the field of border protection in the 1930 s. It is noted that during this period, border violations by neighboring states acquired a predominantly reconnaissance and provocative character, and effective measures of a political, military-technical and economic nature were required to combat them. It is concluded that despite the work done by the republican and union leadership to improve the protection of the Belarusian section of the border, they were not fully implemented due to lack of funding and lack of materials for the engineering equipment of the border. Therefore, numerous violations of the state border continued until September 1939.

Keywords: border guard, border areas, state border, NKVD USSR, border strip, border guard detachment, strengthening the protection of the borders.

■ Введение

Белорусский участок государственной границы СССР в 1920–30-е гг. оставался одним из наиболее сложных, поэтому на его охране были сосредоточены большие усилия. В Белорусской ССР (далее – БССР) в 1938 г. из 90 районов 16 имели статус пограничных (14 граничили с Польшей, 2 с Латвией). Руководство НКВД СССР, в подчинении которого находилась пограничная охрана, опасалось увеличения активности в этих районах иностранных разведок с целью проведения разведывательно-диверсионных мероприятий и активизации со стороны Польши и Латвии провокационных мер военного, экономического и идеологического характера.

Так, в 1937 г. имели место 8 нарушений границы польскими самолетами (в т. ч. 5 случаев на участке 15-го пограничного отряда и 3 случая на участке 16-го отряда). Осуществляя разведку, они залетали на глубину от 200 до 1000 м, при этом польская сторона фактов нарушения границы не признавала [1, с. 102]. Наряду с этим участились случаи обстрела советских пограничных нарядов из стрелкового оружия с польской и латвийской стороны [1, с. 80, 84, 87, 102]. Кроме того, по данным НКВД СССР, военнослужащие польского Корпуса охраны пограничья регулярно нарушали заключенную в 1933 г. между СССР и Польшей Конвенцию о сплаве леса по пограничным рекам. С целью провокации они останавливали плоты и захватывали советских сплавщиков [1, с. 89–91]. В связи с этим советская сторона заявляла польским представителям по пограничным вопросам категоричные протесты.

В докладе начальника управления пограничной и внутренней охраны (далее – УПВО) БССР комбрига А. А. Емельянова от 17 марта 1937 г. отмечалось, что на границе не снижается активность контрабандной деятельности. В частности, в 1936 г. было произведено 72 задержания контрабанды на сумму 189 320 руб., что на 37 % больше, чем было задержано в 1935 г. [1, с. 83].

С обострением международного положения в СССР забрасывалось больше агентов иностранных разведок. Согласно данным НКВД СССР, в БССР было задержано нарушителей государственной границы: в 1936 г. – 790, в 1937 г. – 607, а за 1-й квартал 1938 г. – 58 человек. Из общего числа задержанных в 1936 г.

166 нарушителей границы (21 %), по данным НКВД СССР, оказались «агентами иностранных разведок», в 1937 г. – 143 (23,56 %), за 1-й квартал 1938 г. – 24 (41,4 %) [2, с. 25].

Таким образом, сложная и напряженная обстановка на белорусском участке государственной границы СССР требовала от руководства пограничной охраны изыскания новых и совершенствования старых приемов и способов действий по ее охране. В комплекс входили политические, военно-технические и экономические меры.

Так, 26 июля 1936 г. постановлением Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) и Совета народных комиссаров (далее – СНК) БССР была введена пограничная зона и установлен строгий порядок въезда и временного проживания в ней [3, с. 179]. Согласно приказу НКВД СССР от 17 ноября 1938 г., пограничникам без предупреждения разрешалось применять оружие при охране государственной границы. И это невзирая на то, что пули могли ложиться на территорию сопредельного государства [3, с. 199]. Раньше существовала практика брать шпионов, перебрасываемых через государственную границу, только живыми, что приводило к значительным потерям в личном составе.

Вместе с тем пограничная охрана в БССР регулярно привлекалась к осуществлению несвойственных ей функций – различных кампаний, направленных на укрепление в пограничных районах советской власти (выселение и отселение местных жителей из пограничной зоны, обеспечение коллективизации на селе, проведение репрессий). Подобные «кампании» вызывали недовольство жителей пограничных районов, что расценивалось властью как антисоветская деятельность.

Наряду с этим местные власти сами допускали серьезные недостатки в работе с населением. Как сообщалось в докладной записке первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (далее – ЦК КП(б)Б) П. К. Пономаренко И. В. Сталину от 8 августа 1938 г., слабо была поставлена «политмассовая работа среди трудящихся по воспитанию их в духе советского патриотизма». Кроме того, неудовлетворительно проводилась работа «по организационно-хозяйственному укреплению колхозов,

по развитию животноводства, землеустройству и введению севооборотов». Чрезвычайно плохо обстояли дела «с благоустройством районных центров, сел и колхозных усадеб», отсутствовала электрификация, а строения были покрыты соломой (в то же время «на польской стороне на границе, как правило, стояли благоустроенные помещичьи усадьбы и дома местных жителей»). Торговая сеть во многих местах была настолько неразвита, что «трудящиеся ходили в лавку за 10–12 километров. В некоторых лавках по 3–4 месяца не было таких товаров, как соль и керосин» [4, л. 37].

В пограничных районах ощущался большой недостаток учителей, врачей, агрономов, ветеринарных работников. Это приводило к тому, «что все эпизоотические заболевания скота начинались с пограничных районов, как пользующихся наибольшим вниманием польско-германско-латвийской разведок» [4, л. 37].

«Совершенно не развита была местная промышленность и колхозный промысел: гончарное и черепичное производство, смолокурение и т. п., необходимые для благоустройства деревни, с одной стороны, и, с другой стороны, как средство повышения доходов колхозников» [4, л. 37].

Несмотря на это удручающее положение, ответственность за настроения населения пограничных районов часто перекладывалась с местных властей на пограничников.

Таким образом, сложные процессы, которые происходили в пограничных районах БССР в межвоенный период, представляют большой научный интерес. К исследованию этих вопросов обращались белорусские историки И. Н. Романова [5] и И. В. Мельников [6]. В своих публикациях они затрагивали проблемы репрессивной политики правительства (массовое принудительное выселение крестьян из пограничных районов, насильствен-

ная коллективизация, вооруженное сопротивление акциям советской власти). В свою очередь, российские историки больше внимания уделяли вопросам развития военного искусства при охране государственной границы (В. И. Вагин) [2] и организации служебно-оперативной деятельности пограничных войск (В. В. Терещенко) [7].

В целом мероприятия по охране белорусского участка государственной границы СССР в 1930-е гг. в современной историографии слабо изучены, хотя и представляют научный интерес.

Цель работы – раскрыть комплекс правительственных мер, направленных на совершенствование охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. Для ее достижения были определены следующие задачи: выявить факторы, влиявшие на охрану белорусского участка границы; охарактеризовать мероприятия, предлагаемые руководством пограничного ведомства для усиления охраны границы, а также проанализировать порядок их выполнения и оценить эффективность применяемых мер.

В работе над статьей автор придерживался принципов историзма и системности. Принцип историзма предполагает исследование процессов совершенствования охраны государственной границы в контексте общих тенденций политического и социально-экономического развития БССР в межвоенный период. Принцип системности реализуется через рассмотрение вопросов совершенствования охраны белорусского участка границы как составной части общей системы охраны и защиты государственной границы СССР. При подготовке статьи были использованы разнообразные опубликованные [1, 9] и архивные [4, 10, 11, 15, 17] источники.

■ Основная часть

10–18 июня 1938 г. в Минске проходил XVII съезд КП(б)Б. В последний день на нем присутствовал член Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. Он рекомендовал делегатам ввести в состав ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, а на следующий день поступило указание избрать его первым секретарем [8, с. 100] (рис. 1).

Во время пребывания в БССР А. А. Андреев (рис. 2) не ограничился решением организационных вопросов, а ознакомился с состоянием дел в пограничных районах и колхозах. В ходе поездки им были отмечены ряд недостатков в деле охраны государственной границы.

Рис. 1. Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич
1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (1938–1947).
Источник: Фото ТАСС. <https://life.ru/p/1432918>

Fig. 1. Ponomarenko Panteleimon Kondratievich
1st Secretary of the Central Committee of the CP(b)
of Belarus (1938–1947).
Source: Photo TASS. <https://life.ru/p/1432918>

Рис. 2. Секретарь ЦК ВКП(б) Андреев Андрей Андреевич (1935–1946)
Источник: Почтовая карточка «Андрей Андреевич Андреев». М. : Искусство, 1938

Fig. 2. Secretary of the Central Committee of the All-Union
Communist Party of Bolsheviks Andreev Andrei Andreevich
(1935–1946)
Source: Postcard “Andrei Andreevich Andreev”. M. : Art, 1938

Из-за отсутствия вдоль линии государственной границы 50-метровой запретной зоны поля колхозов и единоличников подходили

вплотную к пограничным знакам, в лесах вдоль границы не было просек. Существенно снижало эффективность охраны границы недостаточное количество наблюдательных вышек. Ввиду отсутствия у нарядов осветительных фонарей пограничникам приходилось в ночное время проверять документы у задержанных лиц с использованием спичек, не было ниток, чтобы фиксировать нарушение границы путем обрыва. Все это позволяло нарушителям незаметно пересекать границу, особенно в темное время суток, и использовалось польской стороной для переброски на территорию БССР диверсантов и шпионов [9, с. 393].

В своем письме И. В. Сталину А. А. Андреев предлагал провести ряд мероприятий, направленных на улучшение охраны границы. В частности, отвести 50-метровую полосу вдоль линии границы, обеспечив соответствующую компенсацию колхозам и единоличникам за счет близлежащих государственных земель и лесов. Народному комиссариату лесной промышленности СССР в лесных массивах вдоль линии границы выделить 50-метровую полосу для создания просеки, а срубленный лес следовало использовать для постройки наблюдательных вышек. Для проведения вышеперечисленных и других работ УПВО НКВД БССР следовало предоставить на летний период несколько саперных рот. Кроме того, А. А. Андреев предлагал обязать Народный комиссариат земледелия СССР отдать указания приграничным машинно-тракторным станциям (далее – МТС) о выделении, по требованию погранотрядов, тракторов для инженерного оборудования границы [9, с. 394]. Одновременно вносились предложения об обеспечении пограничной охраны в БССР средствами связи, электропроводом, слушательными аппаратами, телефонными трубками, электрическими фонарями и батареями, колючей проволокой (для заграждения проходимых участков). Народному комиссариату легкой промышленности следовало изготовить необходимое количество специальных хлопчатобумажных ниток [9, с. 394].

С назначением нового руководителя республики активизировалась деятельность по улучшению охраны белорусского участка границы. Так, 2 августа 1938 г. народный комиссар внутренних дел БССР А. А. Наседкин подготовил и направил секретарю ЦК КП(б)Б

П. К. Пономаренко и председателю СНК БССР К. В. Киселеву предложения по охране границы, усилению пограничного режима и политико-экономическому укреплению пограничных районов [10, л. 4].

Вероятно, эти предложения были заранее проработаны и согласованы, поскольку 9 августа 1938 г. было принято постановление СНК БССР «Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР» [11, л. 1]. По своему содержанию оно было полной копией предложений НКВД БССР.

Постановление предусматривало проведение целого комплекса мероприятий. Во-первых, он включал организацию дополнительно 12 МТС. При этом за счет существовавших и вновь организованных МТС планировалось выделять пограничным отрядам трактора с прицепами для обработки контрольно-вспаханной полосы, а также для инженерных работ по оборудованию границы (табл. 1).

Народному комиссариату финансов совместно с Народным комиссариатом земледелия (далее – Наркомзем) БССР поручалось разработать порядок оплаты МТС за работу в пограничной полосе, выполняемую по заявкам погранотрядов, и изыскать источники финансирования.

Кроме того, данным постановлением, в соответствии с решением Бюро ЦК КП(б)Б, предусматривалось построить в 1939 г. 18 небольших электростанций в крупных сельсоветах пограничных районов, где расположены МТС, воинские части и погранохрана (табл. 2).

Мощность электростанций планировалось рассчитать исходя из круглосуточного потребления электроэнергии каждым районом. Госплан и Наркомзем БССР в течение 1938 г. должны были разработать проекты электростанций и включить их в строительство и народно-хозяйственный план 1939 г.

В постановлении также указывалось на необходимость ремонта и постройки дорог в пограничной полосе общей протяженностью 856 км.

Поскольку 15 июля 1934 г. в состав НКВД БССР была введена пожарная охрана [12], в документе предусматривались и противопожарные мероприятия, в частности, это касалось председателей оргкомитетов Верховного Совета БССР по Минской, Витебской и Полесской областям (занимались вопросами образования этих областей по новому административно-территориальному делению. – *Авт.*), Наркомхоза, Наркомзема и Наркомлеса.

Таблица 1

Количество тракторов, выделяемых для пограничной охраны в соответствии с постановлением СНК БССР «Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР», 9 августа 1938 г.

Table 1

The number of tractors allocated for border protection in accordance with the resolution of the Council of People's Commissars of the BSSR "On strengthening border protection and political and economic strengthening of the border areas of the BSSR", August 9, 1938

Пограничный отряд	Количество тракторов	Рабочих часов в месяц
Житковичский	5	1000
Тимковичский	3	600
Дзержинский	3	600
Заславльский	3	600
Плещеницкий	3	600
Березинский	3	600
Бигосовский	6	1200
Ветринская пограничная комендатура	2	400
Всего	28	5600

Примечание. Составлено по: [11, л. 1].

Таблица 2
Населенные пункты пограничных районов БССР,
в которых предполагалось строительство электростанций

Table 2
Settlements of the border regions of the BSSR, in which the construction of power plants was supposed

№ п/п	Населенный пункт	Район
1	м. Росица Росицкого сельсовета	Дриссенский
2	м. Луночарск Луночарского сельсовета	
3	м. Березино Березинского сельсовета	Бегомльский
4	д. Березки Березинского сельсовета	
5	д. Кубличи Кубличского сельсовета	Ушачский
6	д. Весницы Весницкого сельсовета	
7	м. Крайск Крайского сельсовета	Плещеницкий
8	д. Рудня Калачевского сельсовета	Логойский
9	д. Новое Поле Новопольского сельсовета	Заславльский
10	д. Манилы Бесядского сельсовета	
11	д. Роговое Родошковичского сельсовета	
12	д. Полоневичи Полоневичского сельсовета	Минский
13	д. Могильно Могильненского сельсовета	Узденский
14	м. Тимковичи Тимковичского сельсовета	Копыльский
15	м. Семежево Семежевского сельсовета	Краснослободской
16	д. Букча Букчанского сельсовета	Туровский
17	д. Дзержинск Дзержинского сельсовета	
18	д. Загатье Городокского сельсовета	Ветринский

Примечание. Составлено по: [11, л. 2, 3].

Так, во всех колхозах пограничной полосы в 2–3-месячный срок следовало организовать добровольные пожарные дружины. Одновременно во всех пограничных районах предусматривалось расширение лесопильных (организация дополнительных гонторезок) и кирпичных заводов с целью ускорения замены соломенных крыш колхозных домов гонтом и черепицей. Кроме того, требовалось внедрить огнестойкое строительство во всех колхозах, МТС и других организациях, рекомендовалось применять зеленые густолиственные насаждения как противопожарные преграды. Для охраны лесов от пожаров, а также для связи планировалось построить специальные наблюдательные вышки. Кроме того, следовало обеспечить прямой связью все районные пожарные команды НКВД с погранотрядами [11, л. 3].

Предусматривались мероприятия по созданию 2-й линии охраны государственной границы. Предполагалось «стягивание» хуторов от границы (в пограничных сельсоветах – 3560 шт.) и «насаждение» в пограничной полосе «надежных колхозников» в 317 хуторах (по усмотрению пограничной охраны). Все вопросы, связанные с новым строительством, «стягиванием» хуторов и определением новых колхозных центров в пограничных районах, следовало согласовывать с начальниками пограничных отрядов и командирами воинских частей [11, л. 7].

Для возведения по линии государственной границы технических сооружений предлагалось ходатайствовать перед СНК СССР об отпуске для БССР 2000 т колючей проволоки, 1000 км телефонного полевого провода, 2 т гвоздей и 140 т скоб [11, л. 7].

Кроме того, Управлению рабоче-крестьянской милиции и УПВО НКВД БССР поручалось ограничить въезд в 22-километровую пограничную полосу всем гражданам – не жителям этой полосы – по личным делам, дачникам и прочим. Одновременно милиции предписывалось проверить всех временно проживавших в пограничной полосе для установления срока их пребывания [11, л. 7].

Управлениям Западной и Белорусской железных дорог была направлена просьба об изменении расписания движения поездов до пограничных станций (Бигосово, Житковичи, Ореховно) с таким расчетом, чтобы поезда приходили на них только в дневное время [11, л. 7].

В целях недопущения перехода скота за государственную границу колхозам предписывалось возвести примитивные ограждения в местах, указанных пограничниками [11, л. 7].

Итак, предложенный правительством БССР перечень мер по укреплению государственной границы был масштабным. Однако реализовать его удалось только частично.

После очередной номенклатурной «чистки» в центре (24 ноября 1938 г. Н. И. Ежов был освобожден от обязанностей руководителя НКВД СССР [13, с. 110]) смена произошла и в руководстве НКВД БССР. 16 декабря 1938 г. был арестован А. А. Наседкин, его сменил Л. Ф. Цанава.

В конце 1938 г. была создана комиссия Политбюро по расследованию деятельности НКВД СССР под председательством А. А. Андреева [14, с. 57]. В ходе ее работы была проверена деятельность и пограничной охраны в БССР [15, л. 1].

Так, установлено, что за 1937 г. «польские разведчики безнаказанно нарушали государственную границу, и пограничная охрана этого не знала». За 1937 г. было задержано 620 нарушителей, которые «по заданию разведки сами шли на заставу под видом политических эмигрантов» [15, л. 1]. Только на одном участке заставы были арестованы и разоблачены 30 «польских разведчиков», которые ежемесячно ходили в Польшу и обратно по 2 раза (т. е. 60 раз). За год по всему округу было зафиксировано 10 безнаказанных прорывов [15, л. 1].

Чтобы привлечь местное население к охране государственной границы, личный состав пограничной охраны усилил агитационную работу. В результате этого за 11 месяцев 1938 г. колхозниками было задержано 132 нарушителя (20,4 %), что подтверждало недостаточную

плотность охраны границы силами пограничной охраны. Всего в пределах БССР пограничными частями и колхозниками было задержано 4718 человек за нарушение пограничного режима [15, л. 2].

Начальник УПВО НКВД БССР И. И. Масленников [16, с. 292] неоднократно обращался в Главное управление ПВО НКВД СССР с предложениями о пересмотре штатов, отпуске средств и материалов. Однако они остались без внимания.

Несмотря на отсутствие финансовых средств, в 1938 г. пограничники при активной помощи колхозников, проживающих в пограничной полосе, проделали большую работу по созданию технических сооружений [17, л. 11] (табл. 3), (рис. 3).

Рис. 3. Строительство пограничной наблюдательной вышки. 1930-е гг.

Источник: Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 : сб. док. и материалов / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск, Центр. гос. архив Совет. армии ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.]. – М. : Наука, 1970. С. 345

Fig. 3. Construction of a border observation tower. 1930s.
Source: Zyryanov P. I. Border Troops of the USSR 1939 – June 1941 : Sat. doc. and materials / Acad. Sciences of the USSR, Institute of History of the USSR, Ch. ex. border troops, Polit. ex. border troops, Center. state archive of the Soviet Army. M. : Nauka, 1973. P. 345. Russian

Таблица 3

Справка УПВО НКВД БССР по инженерно-техническому оборудованию белорусского участка границы в 1938 г.

Table 3

Reference of the Border and Internal Security Department of the NKVD of the BSSR on the engineering and technical equipment of the Belarusian section of the border in 1938

№ п/п	Что сделано	Единицы измерения	Примечание
1	Оборудована контрольно-вспаханная полоса, ширина от 8 до 15 м	873,373 м	Каждый месяц перепахивается и один раз в 10 дней боронится
2	Оборудовано проволочное ограждение от 1 до 3 рядов	350 шт.	
3	Вырублено просек шириной от 30 до 100 м	186 шт.	
4	Построено заборов из прутьев (плетень)	190 км	
5	Построено наблюдательных пунктов разных от 10 до 35 м	509 шт.	
6	Оборудовано завалов	90 км	
7	Засыпано песком вручную контрольно-вспаханной полосы	16 м	
8	Оборудовано ковриков на границе	8 км	завалы
9	Проведено сигнальных линий	24 м	
10	Изготовлено различных индивидуальных технических средств	2300	
11	Натянута ниток вдоль границы	15 000 катушек	

Примечание. Составлено по: [17, л. 11].

В ходе реализации постановления от 9 августа 1938 г. «Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР» на конец 1938 г. СНК БССР удалось добиться выделения для пограничников тракторов (но не регулярно), отделения 50-метровой полосы и просеки в лесных массивах, организации 2 МТС; была «стянута» часть хуторов (590 осталось), а также произведен незначительный ремонт 30 км дорог в пограничной полосе [15, л. 3].

В то же время не были реализованы мероприятия, рекомендованные секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Андреевым. В частности, не были выделены колючая проволока и саперные роты из частей РККА, а также средства связи (в БССР на тот момент существовали лишь однопроводные телефонные линии, отсутствовало 505 км сигнальных линий, многие наблюдательные вышки не имели связи) [15, л. 4].

Несмотря на проделанную работу по обустройству белорусского участка государственной границы СССР, принятых мер было не-

достаточно. Поэтому продолжались случаи безнаказанных прорывов через границу.

Так, 3 ноября 1938 г. в 3.30 на участке 6-й заставы 13-го пограничного отряда в дом гражданки Каплан Зифы, проживавшей в д. Черницы (у границы), «ворвались 2 польских бандита, переодетые в военную форму, с целью отобрать паспорта». Оказавшую сопротивление 70-летнюю женщину бандиты убили и безнаказанно ушли в Польшу. На контрольно-вспаханной полосе, в районе пограничных столбов № 281–282, пограничники обнаружили два отпечатка следов, которые вели в сторону БССР и обратно в Польшу. В ходе расследования была установлена неправильная организация службы на участке 6-й заставы [15, л. 5].

В тот же день, 3 ноября 1938 г., в 23.00 на участке 4-й заставы 22-й Отдельной пограничной комендатуры в д. Сельцо (Начанский сельсовет Ветринского района) «пришли 2 польских бандита, переодетые в военную форму, и путем якобы проверки паспортов

отобрали у жителей 4 паспорта и безнаказанно вернулись в Польшу». На контрольно-вспаханной полосе, в районе пограничных столбов № 161–162, были обнаружены два следа, которые вели из Польши в БССР и обратно. Причиной безнаказанного прорыва являлось отсутствие пограничной агентуры и неправильная организация службы наблюдения [15, л. 5].

Наконец, 29 ноября 1938 г. в 23.30 на участке 9-й заставы 18-го пограничного отряда, в районе пограничного столба № 1146, «2 польских диверсанта перешли государственную границу и подложили под стойки тригономет-

рической вышки два ящика размером 25 см³ со взрывчатыми веществами с целью взорвать вышку». Один ящик с взрывчатым веществом взорвался, однако разрушений не произошло, второй – не взорвался. На контрольно-вспаханной полосе, в районе пограничного столба № 1146, были обнаружены 4 следа из Польши и обратно. Расследование установило, что служба наблюдения была организована неудовлетворительно ввиду отсутствия на пограничной заставе достаточного количества личного состава, что и послужило причиной проведения диверсии [15, л. 6].

■ Заключение

Таким образом, в 1938 г. руководство НКВД БССР разработало комплекс мер политического, военно-технического и экономического характера, направленных на улучшение охраны белорусского участка государственной границы СССР. Однако, несмотря на принимаемые усилия со стороны республиканского и союзного руководства по совершенствованию охраны белорусского участка границы, они в полной мере не были реализованы. Основная причина заключалась в отсутствии финанси-

рования и нехватке материалов для обустройства государственной границы. Поэтому руководство УПВО НКВД БССР вынуждено было привлекать колхозников, проживающих в пограничной полосе, для оборудования из подсобных материалов инженерных сооружений и заграждений. Однако этих мер оказалось недостаточно, поэтому нарушения государственной границы продолжались до сентября 1939 г.

■ Список библиографических ссылок

1. *Пограничные войска СССР 1918–1928* : сб. док. и материалов / АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.] ; сост.: П. А. Иванчишин, А. И. Чугунов. – М. : Наука, 1972. – 776 с.
2. Вагин, В. И. *История искусства охраны государственной границы советского государства* : монография: в 2 ч. / В. И. Вагин. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2003. – Ч. 1. – 190 с.
3. *Летопись пограничных войск КГБ СССР* / редкол.: В. А. Матросов [и др.]. – М. : Воениздат, 1981. – 576 с.
4. О положении в пограничных районах БССР : докладная записка секретаря ЦК КП(б) П. Пономаренко секретарю ЦК ВКП(б) И. Сталину, 8 авг. 1938 г. // *Национальный архив Республики Беларусь* (далее – НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13200. – Л. 37–42.
5. Раманава, І. “Зона”. Беларускае памежжа па савецкі бок дзяржаўнага кардону ў 30-я гады / І. Раманава // *Спадчына*. – 2001. – № 1–2. – С. 111–135.
6. Мельнікаў, І. В. *Мяжа ля Заслаўя. 1921–1941 гг.* / І. В. Мельнікаў. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 328, [25] с.
7. Терещенко, В. В. *Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию окружной системы пограничных войск (1918–1991 гг.)* : монография / В. В. Терещенко. – М. : Русайнс, 2021. – 302 с.
8. Иоффе, Э. Г. Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко / Э. Г. Иоффе // *От Мясникова до Малофеева. Кто руководил БССР*. – Минск : Беларусь, 2008. – 287 с.
9. А. А. Андреев – И. В. Сталину, 30 июня 1938 г. // *Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг.* / Ин-т гос. упр. и соц. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова, Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Гос. архив РФ, Istituto Italiano per Gli Studi Filosofici, Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, Maison des Sciences

- de L'homme ; сост.: А. В. Квашонкин [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1999. – С. 393–394. – (Серия «Документы советской истории»).
10. Предложения по охране границы, усилению пограничного режима и политико-экономическому укреплению пограничных районов : докладная записка наркома внутрен. дел БССР А. А. Наседкина секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и председателю СНК БССР К. В. Киселеву, 2 авг. 1938 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13217. – Л. 4–19.
 11. Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР : постановление Совета Народных Комиссаров БССР, 9 авг. 1938 г., № 1706/43 // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13144. – Л. 1–8.
 12. Хронология важнейших событий в истории пожарно-спасательной службы Беларуси 1917–1941 годы [Электронный ресурс] // *Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь*. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/ministerstvo/napravleniya-deyatelnosti/istoriya-pozharnogo-dela/khronologiya-vazhneyshikh-sobytyiy-v-istorii-pozharno-spasatelnoy-sluzhby-belarusi/1917-1941-gody/>. – Дата доступа: 01.11.2022.
 13. Зенькович, И. А. *Самые закрытые люди: энциклопедия биографий* / И. А. Зенькович. – Изд. 2-е. – М. : Олма-пресс, 2004. – 688 с.
 14. *Вокруг Сталина : истор.-биограф. справ. / авт.-сост.: В. А. Торчинов, А. М. Леонтьев*. – СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. – 608 с.
 15. Материалы по охране госграниц [УПВО НКВД БССР] // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13218. – Л. 1–8.
 16. Петров, Н. В. *Кто руководил НКВД, 1934–1941 : справочник* / Н. В. Петров, К. В. Скоркин ; Мемориал, РГАСПИ, ГАРФ ; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. – М. : Звенья, 1999. – 504 с.
 17. Справка, что сделано в 1938 г. по инженерно-техническому сооружению границы [УПВО НКВД БССР] // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13218. – Л. 11.

References

1. *Pogranichnye vojska SSSR 1918–1928 : sb. dok. i materialov / redkol.: P. I. Zyryanov [i dr.] ; comp.: P. A. Ivanchishin, A. I. Chugunov* [Border troops of the USSR 1918–1928 : Sat. doc. and materials]. М. : Nauka, 1972. 776 p. Russian.
2. Vagin V. I. *Istoriya iskusstva okhrany gosudarstvennoy granitsy sovetskogo gosudarstva* [History of the art of guarding the state border of the Soviet State] : v 2 part. М. : Pogranich. akad. FSB Rossii, 2003. P. 1. 190 p. Russian.
3. *Letopis' pogranichnykh voisk KGB SSSR* [The chronicle of the border troops of the State Security Committee of the USSR] / redkol.: V. A. Matrosov [i dr.]. М. : Voenizdat, 1981. 576 p. Russian.
4. *O polozhenii v pogranichnykh rajonakh BSSR* [On the situation in the border areas of the BSSR] : [a memorandum from the Secretary of the Central Committee of the CP(b)B P. Ponomarenko to the Secretary of the Central Committee of the CPSU(b) I. Stalin, August 8, 1938] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13200. P. 37–42. Russian.
5. Ramanava I. “Zona”. Belaruskae pamezhzha pa savecki bok dzyarzhajhnaga kardonu ў 30-ya gady [“Zone”. Belarusian border area from the Soviet side of the state border in the 1930s] // *Spadchyna* [Heritage]. 2001. No. 1–2. P. 111–135. Belarusian.
6. Mel'nikaŭ I. V. *Myazha lya Zaslavya. 1921–1941 gg.* [The border near Zaslavl. 1921–1941]. Minsk : Galiafy, 2015. 328, [25] p. Belarusian.
7. Tereshchenko V. V. *Deyatel'nost' gosudarstvennykh i voennykh organov SSSR po sozdaniyu okružnoj sistemy pogranichnykh vojsk (1918–1991 gg.)* [Activities of the state and military bodies of the USSR to create a district system of border troops (1918–1991)]. М. : Rusayns, 2021. 302 p. Russian.
8. Ioffe E. G. Panteleymon Kondrat'evich Ponomarenko [Panteleimon Kondratievich Ponomarenko] // *Ot Myasnikova do Malofeeva. Kto rukovodil BSSR* [From Myasnikov to Malofeev. Who led the BSSR]. Minsk : Belarus', 2008. 287 p. Russian.
9. A. A. Andreev – I. V. Stalinu, 30 iyunya 1938 g. / compl.: A. V. Kvashonkin [i dr.] // *Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941 gg.* [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941]. М. : ROSSPEN, 1999. P. 393–394. (Seriya “Dokumenty sovetskoy istorii”). Russian.
10. Predlozheniya po ohrane granicy, usileniyu pogranichnogo rezhima i politiko-ekonomicheskomu ukrepleniyu pogranichnykh rajonov [Proposals for protecting the border, strengthening the border regime and political and economic strengthening of the border areas] : [memorandum of the People's Commissar of Internal Affairs of the BSSR A. A. Nasedkin to the Secretary of the Central Committee of the CP(b)B P. K. Ponomarenko and the Chairman of the

- Council of People's Commissars of the BSSR K. V. Kiselev, Aug 2, 1938] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13217. L. 4–19. Russian.
11. *Ob usilenii ohrany granicy i politiko-ekonomicheskomu ukreplenyu prigranichnyh rajonov BSSR* [On strengthening the protection of the border and the political and economic strengthening of the border regions of the BSSR] : [Resolution of the Council of People's Commissars of the BSSR, Aug. 9, 1938, No. 1706/43] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13144. P. 1–8. Russian.
 12. *Khronologiya vazhneyshikh sobytii v istorii pozharno-spasatel'noy sluzhby Belarusi 1917–1941 gody* [Chronology of the most important events in the history of the Fire and Rescue Service of Belarus 1917–1941] [Electronic resource] // *Ministerstvo po chrezvychaynym situatsiyam Respubliki Belarus'* [Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus]. Access mode: <https://mchs.gov.by/ministerstvo/napravleniya-deyatelnosti/istoriya-pozharnogo-dela/khro-nologiya-vazhneyshikh-sobytyi-v-istorii-pozharno-spasatelnoy-sluzhby-belarusi/1917-1941-gody/>. Access date: 01.11.2022. Russian.
 13. Zen'kovich I. A. *Samye zakrytye lyudi: enciklopediya biografij* [The most private people: Encyclopedia of Biographies]. Izd. 2-e. M. : Olma-press, 2004. 688 p. Russian.
 14. *Vokrug Stalina : istor.-biogr. sprav.* [Around Stalin : Historical and Biographical Reference] / complet.: V. A. Torchinov, A. M. Leontyuk. SPb. : Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta. 2000. 608 p. Russian.
 15. *Materialy po ohrane gosgranic* [UPVO NKVD BSSR] [Materials on the protection of state borders] [Border and Internal Security Department NKVD BSSR] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13218. P. 1–8. Russian.
 16. Petrov N. V., Skorkin K. V. *Kto rukovodil NKVD, 1934–1941 : spravochnik* [Who led the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs), 1934–1941: directory]. M. : Zven'ya, 1999. 504 p. Russian .
 17. *Spravka, chto sdelano v 1938 g. po inzhenerno-tekhnicheskomu sooruzheniyu granicy* [UPVO NKVD BSSR] [Certificate of what was done in 1938 on the engineering and technical construction of the border] [Border and Internal Security Department NKVD BSSR] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13218. L. 11. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.10.2022

Received by editorial board 29.10.2022